

Когда нужно что-то отпраздновать, человека переполняет энергия. Именно так себя чувствовал Цин Шуй, ни капли усталости в теле, напротив, он чувствовал такой прилив энергии, что ему захотелось вернуться в лес и попытаться приручить Золотого Цзяо или убить его...

Только куда там! Нужно уметь довольствоваться тем, что имеешь. Приручение дьявольского чудовища сожрет у него массу духовной энергии. По этой причине у Укротителей Чудовищ было не так много питомцев. Им приходилось выбирать самых подходящих, а не приручать всех, кто встречался им на пути. Так как у любого воина количество духовной энергии было лимитировано, то даже у величайших Укротителей было ограниченное количество дьявольских чудовищ.

Цин Шуй остался доволен. Он понял, что пока он достиг максимального числа дьявольских чудовищ, каких мог контролировать с текущим уровнем духовной энергии. Связь между укротителем и дьявольским чудовищем основывалась на телепатии, сжиравшей огромное количество духовной энергии. Поэтому Цин Шую удалось приручить Пятиглавого Дьявольского Паука только тогда, когда он стал сильнее. Иначе ему бы пришлось его пустить на очистку.

Это была еще одна причина, по которой Цин Шуй никогда не прекращал тренировать духовную энергию. Женщина из хрустального гроба смогла обездвижить его именно потому, что его духовная энергия была слишком слабой. Но и из того случая он вышел в плюсе.

Без той женщины Сфера Вечного Фиолетового Нефрита не достигла бы седьмого уровня и духовная энергия не стала бы такой могущественной. Он не достал бы прекрасные лекарственные травы, не поехал бы на Восточный Континент Божественной Энергии. В общем источником его сегодняшней силы была по сути та самая женщина.

К сожалению, он даже не знал, как к тому случаю относиться...

Его основная цель в Горах Пронзающих Небо была Трава Пронзающая Небо. Все остальное было вторичным. Пока его сила росла, он спокойно относился к любым возникающим трудностям.

Он добрался до места обитания Пятиглавого Демонического Паука очень быстро, пещера оказалась огромной. Цин Шуй последовал за пауком вглубь пещеры. Вокруг становилось все темнее и темнее.

Но тем лучше, потому что в темноте золото, жадеит и другие ценные камни сверкают ярче. Цин Шуй, безусловно, не ждал, что найдет все это в паучьей пещере, но тем не менее. Однако, чем дальше он шел, тем больше его охватывало странное чувство.

На Центральном Континенте были люди, которым в культивации требовалось много золота и драгоценных камней, потому что именно эти предметы обладали своеобразным Духовным Ци. Странно, но Пятиглавый Демонический Паук к этой категории не принадлежал. Когда Цин Шуй спросил у него телепатически о сверкающих драгоценных предметах, он вразумительного ответа не получил.

Места в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита было достаточно, а денег много не бывает. Так что само собой, Цин Шуй сохранял все попадавшиеся на пути ценности. Это были и кристаллы, которые потом он использовал в ковке оборудования, алхимии и очистки демонов. Они уступали по качеству ядру дьявольского чудовища, но все же были очень ценными, особенно если когда-то принадлежали могущественным дьявольски чудовищам.

В пещере попадались разные предметы, всякие ядра дьявольских чудовищ, возможно, останки съеденных пауком жертв, но ничего особенного не привлекало внимание Цин Шуя. Его Пятиглавый Паук не обладал ужасающей силой до прорыва, поэтому никаких особенных жертв у него быть не могло. Понимая это, он настроил себя не разочаровываться, если не найдет ничего интересного.

Дело шло к вечеру, и Цин Шуй решил, что отдохнёт здесь, прежде чем продолжить поиски Травы Пронзающей Небо. Заодно и исследует место как следует. Тем более, что с его Пятиглавым Пауком поиски пойдут гораздо быстрее.

Дьявольские чудовища обладают тонким нюхом и другими чувствами в целом. Поэтому чувствуя присутствие Демонического Паука, никто не осмелился бы к нему приблизиться.

Делать было особо нечего, и Цин Шуй решил проверить способности Пятиглавого Демонического Паука.

Сначала скорость. Цин Шую стало интересно, соответствуют ли они друг другу. Он проглотил Плод Повышения Проворности и Гранулу Шторма, но все равно не смог бы догнать Паука. Его скорость была на совместно другом уровне...

Теперь Цин Шую была видна разница между Пиком Боевого Святого и Боевым Императором.

Следующий пункт - способность Пятиглавого Демонического Паука входить в режим Летающей Паутины, которая в пять раз увеличивала скорость. Так хотелось скорее посмотреть, что это была за скорость.

У него похолодело все внутри. Паук если бы захотел убил бы его за считанные секунды...

Между сферами Боевого Святого и Боевого Императора была гигантская непреодолимая пропасть. Перед лицом абсолютной силы все становится смешным, потому что ты не успеешь даже пикнуть.

До прорыва Паука Цин Шуй уже стал свидетелем ужасающей доблести Ядовитой Паутины.

На паутине появилась зелёная светящаяся аура. Несмотря на невероятное увеличение силы после прорыва на уровень Боевого Императора, зелёная аура была скорее результатом воздействия Багряной Гранулы.

Когда Паутина стала падать, Цин Шуй попытался применить Первобытное Пламя и поджечь её, но на этот раз ему пришлось очень долго применять Пламя, чтобы едва прожечь её насквозь...

Цин Шуй радовался и огорчался одновременно. Понятно дело, что чудовище уровня Боевого Императора обладало такими талантами, иначе он не назвался бы Императором. Если бы ему удалось запросто сжечь и уничтожить паутину, то тогда у него не возникли бы трудности с Золотым Цзяо.

Но с его Первобытным Пламенем всегда было так. Оно было довольно мощным, а теперь, когда он достиг большой стадии успеха в Сердце Рух, тем более.

В итоге ему достался Пятиглавый Демонический Паук, у которого была мощная Ядовитая Паутина, все ему на пользу. Как только сам Цин Шуй перейдёт на новый уровень, все его техники станут сильнее. А пока он будет опираться на Пятиглавого Паука во всех битвах, будет везде брать его с собой - как и положено укротителю зверей, относиться к нему как своему ребёнку.

Он и не заметил, как опустилась ночь. Цин Шуй и его Пятиглавый Демонический Паук вернулись в гонкую пещеру, и Цин Шуй разбил палатку. Когда подошло время, Цин Шуй отправился в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и захватил с собой своего нового питомца. В Сфере было довольно оживленно - около 500 пауков и 1000 Нефритовых Императорских Пчёл...

Цин Шуй прошёлся по угодиям, проверил Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. После повышения уровня у него появилась большая территория необработанной земли, но зато он расширил границы своего лекарственного сада.

Дерево Нефритового Духа буйным цветом цвело в Сфере. Дерево было крепким, так что пересадка на него не повлияла, несмотря на то что Цин Шуй сохранил лишь его основные духовные корни.

Цин Шуй прошёлся до своих Экранов с изображением Величественных Гор и Рек, сел на свой Имперский Трон Ху Вэй и стал смотреть на восемь Портретов Красавиц. Один за другим. Каждая дева на картине обладала пронзительной красотой.

Первый портрет. Ди Чэнь. Он вдруг остро почувствовал, как долго они не виделись. Она уехала со своей учительницей, и с тех пор он не видел её ни разу. Как же он соскучился по ней! Интересно, какой силой она теперь обладала?

Цин Шуй не понимал до конца, какими были отношения между ним и Ди Чэнь. Но их точно нельзя было назвать стабильными.

На этот раз, когда он проезжал через центральный континент, он не стал ее искать, а теперь вот задумался, правильно ли он поступил.

Вэньжэнь У-Шуан находилась в резиденции Цин, и Цин Шуй был уверен, что никогда не покинет ее, будет идти рядом с ней, пока они оба не состарятся, потому что больше у нее никого не было.

Ие Цзяньэ была ему другом и учителем. Она так хорошо его знала! Она была его названной женой, но Цин Шую пока было непонятно, как с ней быть. Ему казалось, что мирские страсти не волнуют ее, по крайней мере, в данный период ее жизни. Возможно, когда он в будущем уничтожит Хребет Короля Льва, то это изменится.

Хай Дунцин!

Цин Шуй почти забыл об этой даме. А она ведь как-то сказала, что будет ждать его столько, сколько нужно. Интересно, было ли это правдой, и как ему на это реагировать. Отношения с этой дамой были больше похожи на сказку. На самом деле, судьба связала его со всеми этими женщинами загадочным и чудесным способом.

Цин Шуй улыбнулся, когда перевел взгляд на Цанхай Минъюэ. Она была его женой. Он вспомнил, как был поражен, когда увидел ее в первый раз: ее красота могла разрушить королевства, а в глазах ее было презрение. А теперь у них было двое детей. Наверное, они уже подросли.

Леди Дуаньму!

Цин Шуй давненько не встречал и эту женщину. Он всячески гнал от себя мысли о ней, потому что их проблему так просто не решить. Его не смущал ее возраст и то, что у нее была взрослая дочь. Однако ее это беспокоило, как ему каталось. Думая о ее дочери, Цин Шуй понимал, что достичь достойного решения им не удастся. Никогда не поможет ей, пока она сама не преодолеет свои предупреждения.

Может быть, он был слишком молод. Может, через десять-двадцать лет все изменится?

Цин Шуй тряхнул головой, понимая, что и без того проблем у него было достаточно, особенно в отношениях. Беспомощность – вот что он чувствовал, когда думал о проблемах, от которых ему было некомфортно. Словно он просто не умел себя контролировать.

Цин Шуй надеялся, что все решится само собой, потому что действительно, на многое он не мог повлиять. Он снова покачал головой и перевел взгляд на последний портрет. Женщина из хрустального гроба. Ледяные черты лица были красивы до мурашек.

Цин Шуй стал вспоминать события того дня.

Вдруг ему показалось, словно душа покинула его тело и оказалась в другом месте. Он оглянулся и понял, что попал в место, подобное тому, что было у него «во сне среди моря цветов». Перед ним была некая иллюзорная плоскость, и он резко почувствовал себя невыразимо несчастным. И посреди этого пространства был хрустальный холл! Это определенно была женщина в хрустальном гробу.

Ему вдруг стало страшно, что он снова с ней повстречается. Он сам не понимал, почему, потому что это же была иллюзия, она не могла бы убить его в иллюзии. Тем более, она его уже пощадила когда-то.

Он стоял посреди хрустального дворца. Недалеку от него стояла прекрасная дама с холодным взглядом, в котором читалась яростная страсть к независимости. Она была женщиной, которая была по-настоящему похожа на богиню.

Волосы ее были убраны в высокий узел на затылке; брови изогнуты дугой; все ее черты были прекрасны и естественны, без капли макияжа. Она была настоящей богиней, сошедшей с небес. Белое платье не прятало прекрасную фигуру – четко очерченные плечи, изгиб груди, от которой душа покидала тело, талия, словно мягкий шелк – словно скульптура, созданная самим богом. Даже пара ее оголенных нефритовых ног сверкали, словно горный хрусталь на солнце...

От нее исходила священная аура, которая словно отражала любую скверну. Цин Шуй считал, что к таким женщинам вообще никто не должен подходить. Не потому что она была холодным человеком, а потому что в ней была внутренняя отстраненность от всего мирского, исходившая из самой глубины души.

Цин Шуй не мог толком объяснить ее появление, он только понимал, что между ними появилась какая-то подсознательная связь, несмотря на расстояние. Единственный вывод, какой приходил ему в голову, это Портреты Красавиц. Они были ответственны за эту связь.

<http://tl.rulate.ru/book/51/311712>